

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Саратовский национальный исследовательский
государственный университет имени Н. Г. Чернышевского»
Балашовский институт (филиал)

Кафедра истории

АВТОРЕФЕРАТ ВЫПУСКНОЙ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ РАБОТЫ СПЕЦИАЛИСТА

**РЕЛИГИОЗНОЕ СОСТОЯНИЕ
РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА В НАЧАЛЕ XX ВЕКА**

Студента VI курса 62 группы
филологического факультета
Специальность 050401 «История»
Карпова Максима Викторовича

Научный руководитель
кандидат исторических наук,
доцент _____ С. В. Лёвин

(подпись, дата)

Зав. кафедрой истории,
кандидат исторических наук,
доцент _____ И. М. Самсонов

(подпись, дата)

Балашов 2016

Введение

Революционные события, произошедшие в России в 1917 году, были предсказаны задолго до их совершения, как духовными, так и светскими лицами. Накануне революционных потрясений неверие и тревога пронизывали все слои русского общества, от интеллигенции, ищущей потерянную духовность в философии и оккультизме, до простых крестьян и солдат, сбрасывавших впоследствии православные кресты с церковных куполов и разрубающих топором старинные иконы на дрова. Причины этого виделись всеми по-разному, кто-то винил Духовный регламент Петра I, нарушивший канонический строй церковного управления, и в упразднении его видели панацею от всех бед, как церковного общества, так и светского, другие обвиняли евреев и масонов во всех Российских невзгодах, третьи винили духовенство за косность и лицемерие. «Вот наше земное в христианстве идолопоклонство: самолюбие, честолюбие, наслаждение земное, чревоугодие, любостяжание, любоддеяние. Оно-то совсем отвратило очи наши и сердца наши от Бога и небесного отечества и пригвоздило к земле. Горе, горе нам! У христиан и наука, и литература все почти только земные. Вообще у всех-то лихорадочная земная деятельность – об угождении Богу и о спасении души никто почти не думает. Жалкое состояние!», – говорил, обращаясь к верующим, с болью в сердце, преподобный Иоанн Кронштадтский¹.

Отчасти, правы были те, кто видел причину духовного упадка вследствие реформ Петра I. Однако XIX век однозначно виделся многим как время расцвета духовной жизни, роста просвещения и влияния церкви. Недалеко уходили от истины те, кто утверждал, что «Россия духовно болеет от великого духовного раскола между верхними, интеллигентными ее слоями и всею многомиллионною массою народной начало коему было положено при Великом Петре. Прошло полтора века с той поры, как появилась эта духовная болезнь под влиянием масонства, незримо и неуловимо всюду проникающего

---

¹ Вениамин (Федченков И. А.), митрополит. Отец Иоанн Кронштадтский. М., 2000. С. 318.

наша интеллигенция стала постепенно заражать народ своею болезнью легкомыслия в вопросах веры, а следовательно – и нравственной жизни»², – писал архиепископ Никон (Рождественский Н. И.). Однако, принимая и это утверждение, нельзя сводить все к действию одной петровской реформы и проискам масонов, никто не мешал интеллигенции приходить в церковь, где все одинаково равны, когда, как вспоминал митрополит Вениамин (И. А. Федченков), «рядом стояли, не стесняясь высших, и те нас не презирали как низших, всех нас равно называли “братья” и “сестры” или “рабы Божии”, все мы стояли, все были с открытыми головами, а женщины в платках, даже и барыни. В храме проявлялось достоинство человека»³.

Во многом не правы были и отдельные представители духовенства, не имевшие, зачастую, необходимого духовно-нравственного авторитета. «Церковь и Россия остро нуждались в архипастырях и пастырях – подвижниках, готовых примером своей жизни, своим словом, духовным опытом, способностью организовать епархиальную и приходскую жизнь, повести за собой народ. Но откуда могли взяться такие подвижники, если в начале XX века большая часть выпускников семинарий и академий, вовсе не собиралась связывать жизнь с церковью? За двести лет происходит определённая формализация сакрального – Евхаристия становится своеобразной пробой на благонадёжность, способом выявления инакомыслия, каковая цель декларируется в том же регламенте», – указывал священник Г. Л. Ореханов⁴. Но если по одному прецеденту судят всех, почему внимание задерживалось всё больше на негативе, а светлые примеры, которых во все времена был очень небольшой процент, относительно общего числа пастырей, предавались молчанию?

Реформа, конечно же, была нужна, поскольку всеми отмечалась гибельность для России сложившейся ситуации. Оставалось определиться с

---

² Никон (Рождественский Н. И.), архиепископ. Православие и грядущие судьбы России. М., 1995. С. 182-183.

³ Вениамин (Федченков И. А.), митрополит. Россия между верой и безверием. М., 2007. С. 138.

⁴ Ореханов Г. Л. На пути к собору. Церковные реформы и первая русская революция. М., 2002. С. 5-6.

главным объектом реформирования, станет ли им государство, церковь, или же каждая человеческая душа в отдельности.

Проблема духовности нашего общества всегда вызывала и вызывает интерес у историков, культурологов, церковных деятелей. Особую остроту она приобрела сегодня, когда общество подвержено серьёзной деформации и, в определённой степени, деградации. Актуальность темы исследования очевидна.

Историография темы представлена работами, как светских историков, так и церковных. Материалы, собранные петербургским историком С. Фирсовым в книге «Русская Церковь накануне перемен», проливают свет на внешнее положение церковных дел в государстве, отношение императора к готовящимся реформам, полемику обер-прокурора с председателем комитета министров. Практически о том же пишут в своих работах Г. Л. Ореханов⁵ и С. С. Бычков⁶. Несмотря на обширную и во многом схожую библиографию, их выводы иногда сильно разнятся в оценке тех или иных исторических событий, что вполне закономерно, ибо Г. Л. Ореханов освещал события с позиций Русской Православной Церкви, а С. С. Бычков изучал проблему, опираясь на теоретико-методологические основы выработанные ещё советской исторической наукой, хотя и подходил к ним с позиций критического анализа. Так же широко использовались мнения философов, богословов и публицистов, как тех лет, так и современности: И. А. Ильина⁷, В. В. Розанова⁸, Н. Н. Глубовского⁹, диакона А. В. Кураева¹⁰, протоиерея А. Д. Шмемана¹¹, архимандрита Рафаила (Р. Н. Карелин)¹², В. Д. Ирзабекова¹³. В своих работах они освещают широкий спектр вопросов темы, констатируя, что отсутствие ду-

---

⁵ Ореханов Г. Л. Витте contra Победоносцев // Журнал Московской Патриархии. 2001. № 11.

⁶ Бычков С. С. Русская церковь и императорская власть. М., 2000.

⁷ Ильин И. А. О сопротивлении злу силой. М., 2005.

⁸ Розанов В. В. О писательстве и писателях 1908 г. Личность отца Иоанна Кронштадтского. [Электронный ресурс]. URL: // <http://www.nefedor.com/cgi-bin/nph-gw.cgi MGWDB = NEFEDOR&MGWAPP = Search&REQ = WriteArticle&Article=727>.

⁹ Глубовский Н. Санкт-Петербургская духовная академия во времена студенчества там патриарха Варнавы // Церковно-исторический вестник. 1999. № 2-3.

¹⁰ Кураев А. В. Сатанизм для интеллигенции. В 2 т. М., 1997. Т. 1; 2

¹¹ Шмеман А. Д. Исторический путь православия. Париж, 1985.

¹² Рафаил архимандрит (Карелин Р.). Церковь и интеллигенция. Саратов, 2009.

¹³ Ирзабеков В. Д. Тайна русского слова. М., 2007.

ховности в русском обществе начала XX века стало одной из причин краха империи. Эта же тенденция прослеживается и в труде Э. С. Радзинского «Распутин: жизнь и смерть»¹⁴. Автор хорошо показал не только роль «сибирского старца» в деле развала империи, но и характеры императорского окружения, а так же на основе документов показано отношение современников к происходящему в царском дворце.

В целом, историография показывает, что целый ряд аспектов темы остаются неразработанными, требующими не только углубленного изучения, но и новых методологических подходов к их исследованию.

Обеспеченность темы источниками имеет свою особенность, которая выражается в использовании, главным образом, документов личного происхождения. Это представляется, вполне оправданным, поскольку именно данная категория источника в наибольшей степени отражает проблему исследования. Информационно насыщенными и содержательными являются воспоминания как церковных деятелей: митрополитов Вениамина¹⁵ и Евлогия¹⁶, преподобного Иоанна Кронштадтского¹⁷, дневник иеромонаха Никона (Н. Беляева)¹⁸, так и светских: С. Ю. Витте¹⁹, А. А. Мосолова²⁰, З. И. Гиппиус²¹, письма К. П. Победоносцева Николаю II²². Все они, с разных позиций отражают духовное состояние российского общества начала XX века. Безусловно, эго-источники (как всё чаще и чаще называют в последнее время исторические источники личного происхождения) несут на себе авторский отпечаток описываемых событий, в силу чего и являются достаточно субъективными. Подходить к анализу и интерпретации данной категории источника следует с критических позиций.

---

¹⁴ Радзинский Э. С. Распутин: жизнь и смерть. [Электронный ресурс]. URL: // <http://lib.rus.ec/b/78347/read>.

¹⁵ Вениамин (Федченков И. А.), митрополит. Записки архиерея. М., 2002; он же. Вениамин (Федченков И. А.), митрополит. Россия между верой и безверием. М., 2007.

¹⁶ Евлогий (Георгиевский В. С.), митрополит. Путь моей жизни. М., 1994.

¹⁷ Кронштадтский И. (Сергиев И. И.). Моя жизнь во Христе. М., 2013. Т. 1; 2.

¹⁸ Никон (Рождественский Н. И.), архиепископ. Православие и грядущие судьбы России. М., 1995.

¹⁹ Витте С. Ю. Избранные воспоминания. 1849-1911 гг. В 2-х т. М., 1997. Т. 1.

²⁰ Мосолов А. А. При дворе последнего императора. СПб., 1992.

²¹ Гиппиус З. Н. Живые лица. Воспоминания. Тбилиси, 1991. Т. 2.

²² Победоносцев К. П. Из писем К. П. Победоносцева к Николаю II (1898-1905) // Религии мира. История и современность. Ежегодник. М., 1983.

Степень научной разработанности темы позволяет не только констатировать её актуальность и проблемность, но и поставить цель и определить задачи исследования.

Цель исследования – рассмотреть духовную жизнь российского общества в начале XX века, изменения, происходившие в ней.

Достижение намеченной цели предполагает решение следующих научно-исследовательских **задач**:

- охарактеризовать отношения, существовавшие между церковью и властью в начале XX века;

- изучить культурно-просветительскую деятельность и общественные взгляды таких духовных авторитетов, как Иоанн Кронштадтский и Сергей Страгородский;

- рассмотреть отношение к религии писателя Л. Н. Толстого и царского фаворита Г. Е. Распутина.

Объектом исследования выступает духовное состояние российского общества, как показатель уровня его культурного, духовно-нравственного и общественно-просветительского развития.

Предмет исследования – культурно-просветительская деятельность духовных и государственных деятелей, их взгляды на систему нравственно-духовных ценностей.

Хронологические границы исследования охватывают период с 1900 года по 1917 год.

Методологию исследования составили основополагающие принципы историзма, объективности и системности.

Принцип историзма обеспечивается видением истории как конкретного процесса, изменяющегося во времени, и, как никакой другой, в наибольшей мере отражает особенности исторического познания. Он требует изучения любого исторического явления в его становлении и развитии, конкретно-исторической обусловленности. В структуре исторического познания принцип историзма выступает как фундаментальный.

Другим важнейшим методологическим подходом, обеспечившим выполнение поставленных в работе задач, стал принцип объективности. Объективность научного подхода к историческим фактам обеспечивается исследовательским процессом, который включает в себя максимально широкий и всесторонний охват изучаемого явления с учётом выдвинутых по данной теме точек зрения.

Принцип системности позволил изучить проблему системно, в её внутренней логической последовательности.

Наряду с общими научными принципами исследования применялись и специальные: проблемно-хронологический, историко-сравнительный, структурно-системный.

Взятые в совокупности, данные научно-исследовательские методы позволили объективно и углубленно исследовать поставленную проблему.

Научно-практическое значение работы состоит в том, что её материалы и выводы могут быть востребованы, как в системе светского высшего образования (при подготовке к лекциям, практическим занятиям, при написании курсовых и контрольных работ, рефератов, докладов и сообщений на научные конференции) и среднего (на уроках истории России, внеклассных занятиях, исторических кружках), так и в системе церковного образования (в духовных семинариях).

Структура работы определялась логикой изложения материала, его информационной насыщенностью. Исследование включает в себя введение, три главы, состоящие из нескольких параграфов, заключения, списка использованных источников и литературы.

Основное содержание работы

В первой главе работы «**Церковь и государство**» рассматриваются взаимоотношения государства и церкви. Проанализированы взгляды видных государственных и общественных деятелей, публицистов по вопросам отношений церкви и государства. В главе сделан вывод, что эти отношения не

устраивали радикально настроенную российскую интеллигенцию, и часть правящих кругов, которые выступали за проведение церковной реформы, прежде всего, избрание патриарха. Другим важным вопросом, требовавшим своего разрешения, являлся вопрос о духовном образовании. Отмечалось, что коренной недостаток духовных семинарий и училищ – двойственность решавшихся ими задач. С одной стороны, они призваны воспитывать достойных кандидатов пастырского служения, а с другой – давать общее образование детям духовенства. Отсюда вытекали и недостатки: отсутствие единства в курсе наук; многопредметность, требующая механического усвоения; недостаточность общего образования; духовно-сословный характер и, как следствие всего этого, — подготовка к служению в церкви лиц, не имеющих к нему никакого призвания, закрытие доступа окончившим семинарию в высшие светские учебные заведения. Развитие естественных наук давало плодороднейшую почву для религиозной критики, хотя та же наука при должном уровне православных апологетов могла бы сыграть и прямо противоположную роль. Но апологетика того времени была не развита, да и сами преподаватели, зараженные модными но не душеполезными современными философскими идеями не могли научить студентов тому, чего и сами не спешили узнать. К тому же беспрестанная смена начальства в духовных учебных заведениях приводила к тому, что ни воспитанники ни ректорат не успевали привыкнуть друг к другу, не успевали полюбить и понять новых людей именно как людей, а не начальников и подчиненных.

Многие церковные иерархи с тревогой констатировали углублявшийся духовный кризис общества, расшатывание его нравственных устоев, отход от ценностей православной культуры, которая на протяжении нескольких веков являлась основой мировоззрения и мировосприятия русского человека и официальной идеологией Российской империи.

Во второй главе «Светлые стороны церковной жизни эпохи Николая II» рассматриваются подвижническая культурно-просветительская деятельность Иоанна Кронштадтского, митрополита Сергия Страгородского. Их

проповеди и деятельность способствовали повышению авторитета церкви, обращению значительной части населения к нравственно-духовным ценностям, к поиску веры тех, кто её, в силу каких-либо причин, потерял.

Иоанн Кронштадтский не был буквалистом, неукоснительным приверженцем типикона, потому что «буква убивает, а дух животворит», да и можно ли было соблюсти неукоснительно все предписания устава, когда за одной только литургией приходилось по несколько часов причащать молящихся. Неверие интеллигенции вообще приносило отцу Иоанну много страдания и боли. Он предвидел ту страшную катастрофу, которая ждала Россию. «От чего ныне Россия в смятении? Отчего у нас безначалие? Отчего учащееся юношество потеряло страх Божий и бросило свои прямые обязанности, прямые занятия? Отчего гордые интеллигенты стремятся в опекуны, правители народа, не зная его действительных нужд, не любя его? Оттого что во всех них оскудела вера в Бога, в Его праведные, вечные глаголы; оттого что они отпали от церкви Божией, единой руководительницы к святой христианской жизни, которая одна охраняет твердо законные права и царя, и подданных, и всех, и каждого, и всем предписывает строго исполнять свои обязанности», – говорил Иоанн Кронштадтский, обращаясь к верующим²³. Отец Иоанн был чужд политике, однако сердце его всегда болело за судьбу России. Хотя его и неоднократно обвиняли за монархизм, за то, что его имя стояло в списках «Союза русского народа», но важно помнить, что он воспитывался в вере и преданности царю, как главе государства и церкви.

Святой Иоанн Кронштадтский жил в царской России, и явил собою пример истинного пастыря, доказывая, что никто не мешает человеку стяжать Христа в своем сердце, кроме самого человека.

Деятельность Иоанна Кронштадтского и Сергия Страгородского, безусловно, можно считать светлой стороной духовно-нравственной жизни не

---

²³ Кронштадтский И. (Сергиев И. И.). [Электронный ресурс]. URL: // <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/81686>.

только Русской Православной Церкви, но и всех верующих православных россиян.

Основным содержанием третьей главы **«Многогранность духовного декаданса»** стал анализ отношений церкви и Л. Н. Толстого и религиозность Г. Е. Распутина. Если первый никак не мог определиться со своим отношением к церкви, то Распутин использовал религиозность императрицы Александры Фёдоровны и Николая II в своих корыстных целях.

Характерным примером духовной деградации конца XIX – начала XX веков может служить личность Л. Н. Толстого как религиозного философа. То, что эта фигура могла увлекать общественность призывом подвергать Евангелие критическому анализу с позиций обывательского разума, а не отталкивать словами о новой религии земного счастья, уже говорит о том, что подобные но не сформулированные еще настроения давно витали в воздухе. В том-то и состояла почти всеобщая беда – в около церковном мышлении, вместо воцерковленности, в желании добра без Бога, жизни без её источника. Обрядоверие без веры, богословие без любви, гордость лжеименного разума привели Л. Н. Толстого к созданию своей религии, религии без Бога, который за ненадобностью свелся к некоей разумно-сентиментальной идее, а во главу угла встала идея непротивления злу силой.

Наверное, ни одна историческая личность начала XX века не окутана таким ореолом легенд и домыслов как Г. Е. Распутин. Оценка его роли в судьбе Российской империи колеблется от крайне негативной до граничащей с необходимостью канонизации. Разгадка отношения императрицы к Г. Е. Распутину кроется, возможно, и в истории её воцерковления. Немецкая принцесса, принявшая православие всем сердцем, но не успевшая воспитать в себе настоящего вкуса к духовному, легко поддалась очарованию «старцев», которыми для нее явились сначала Митя Козельский, Филипп, а впоследствии и Григорий Распутин, так легко удовлетворяющий её жажду лёгкого воплощения евангельских и святоотеческих чудес исцеления и прозорливости. Этот духовный перегиб в сторону мистицизма, вкупе с дефицитом

духовной рассудительности привел Александру Федоровну к тому, что ее сделали символом краха империи.

В **заключении** подведены итоги по всей работе, намечены перспективные направления дальнейших изысканий. Фатальная ошибка заключалась в том, что подмена понятия «духовное здоровье» понятием «политическая независимость» нисколько не прибавляла этого сильно пошатнувшегося духовного здоровья. Власть в начале XX века не вняла доводам и предостережениям церкви. Более того, либерально настроенные государственные деятели критиковали церковь за её, как им казалось, «косность». Духовный мир российского общества того времени разрушался под влиянием социалистических учений, неверия. Российская империя вступила в полосу глубокого кризиса, который закончился в 1917 году её крахом.